

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА**Андрей Владимирович Майоров***Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева,**г. Екатеринбург, Российская Федерация**ab_majorov@mail.ru* <https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

Аннотация. В статье раскрываются доктринальные подходы к определению криминализации в уголовно-правовой науке, а также критерии установления уголовно-правовых запретов с учетом теории причинности преступности. Анализируются позиции ведущих ученых в области уголовного права (И. Я. Козаченко, А. В. Наумова, Ю. И. Бытко, В. И. Плоховой, И. М. Клейменова) относительно природы криминализации уголовного закона. Основной акцент сделан в статье на социальную природу причин усиления уголовной ответственности в формировании уголовной политики государства. Представлен анализ изменения уголовного закона в 2025 году, отражающий социальный фактор криминализации в процессе уголовно-правового нормотворчества. Приведены актуальные данные уровня преступности в Российской Федерации, которые позволяют судить об эффективности и необходимости вводимых изменений уголовного законодательства, в части усиления ответственности.

Ключевые слова: криминализация, нормотворчество, уголовная ответственность, уголовный закон, уголовная политика, уровень преступности

Для цитирования: Майоров А. В. Социальные факторы криминализации уголовного закона // Правопо-рядок: история, теория, практика. 2025. № 3(46). С. 141–146. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-141-146

Research article

SOCIAL FACTORS OF CRIMINALIZATION OF CRIMINAL LAW**Andrey V. Mayorov***Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation**ab_majorov@mail.ru* <https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

Abstract. The article reveals doctrinal approaches to the definition of criminalization in criminal law science, as well as criteria for establishing criminal law prohibitions, taking into account the theory of causality of crime. The positions of leading scientists in the field of criminal law (I. Ya. Kozachenko, A. V. Naumov, Yu. I. Bytko, V. I. Plokhova, I. M. Kleimenov) regarding the nature of criminalization of criminal law are analyzed. The main focus of the article is on the social nature of the causes of increased criminal responsibility in shaping the criminal policy of the state. The article presents an analysis of the changes in the criminal law in 2025, reflecting the social factor of criminalization in the process of criminal law rulemaking. The current data on the crime rate in the Russian Federation are presented, which allow us to judge the effectiveness and necessity of the introduced changes in criminal legislation, in terms of increased responsibility.

Keywords: criminalization, rulemaking, criminal liability, criminal law, criminal policy, crime rate

For citation: Mayorov AV. Social Factors of Criminalization of Criminal Law. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(3):141-146. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-141-146

Введение

Обращаясь к историко-философскому осмыслению уголовно-правовой материи, И. Я. Козаченко и Д. Н. Сергеев в своей книге «Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного», говоря о криминализации, утверждают, что «в самой по себе криминализации нет ничего сложного — это стандартная многократно проверенная законотворческая процедура» [6, с. 25]. Так и в уголовно-правовой теории криминализацию признают «одной из важнейших составляющих процесса уголовно-правового нормотворчества — признанием преступлениями определенные деяния и установлением за их совершение уголовной ответственности» [9, с. 163].

Криминализация является одним из важнейших инструментов государства по обеспечению уголовно-правовой охраны общественных отношений, постоянно меняющихся и трансформирующихся в современных условиях жизни. Но всегда ли оправдан и эффективен процесс уголовно-правового нормотворчества, и насколько он способен предусмотреть потенциальные угрозы и существующие риски гарантированным правам и свободам? Ответ на этот вопрос мы видим в научных исследованиях представителей уголовно-правовой науки, которые усматривают недостатки действующего законодательства, предлагают меры по повышению эффективности уголовно-правового регулирования общественных отношений, оперируя данными уголовной статистики и высказывая свое видение относительно направления вектора уголовной политики государства.

Материалы и методы

В качестве материала для проведения исследования были использованы научные труды ведущих ученых и теоретиков по заявленной теме, отражающие вопросы формирования уголовной политики и криминализации противоправных общественноопасных деяний, а также нормативные правовые акты, регулирующие изменение уголовного законодательства Российской Федерации.

В основу методологии исследования легли общенаучные методы познания (анализ и синтез, индукция и дедукция), а также контент-анализ научных исследований, проводимых отечественными исследователями в различный период времени.

Описание исследования

Обращаясь к терминологии, используемой в доктрине уголовного права, стоит отметить, что «криминализация» как термин используется в большинстве случаев «в узком смысле слова, как объявление деяния преступным» [8, с. 15], на что указывает В. И. Плохова в своем исследовании. Анализ использования данной категории в исследованиях уголовно-правового цикла не является основной целью нашей работы, но все же отметим, что он имеет достаточно устоявшуюся позицию в уголовно-правовой доктрине.

Однако, по нашему мнению, заслуживает особое внимание применительно к предмету нашего исследования авторское определение криминализации И. М. Клейменова, основанное на междисциплинарном подходе в различных отраслях знаний уголовно-правовой науки рассматриваемой терминологии и предлагаемое им для наук криминального цикла. Анализируя подходы правоведов, экономистов и социологов, автор приходит к выводу о необходимости «обеспечить реализацию междисциплинарного подхода в разработке искомого понятия и насыщения его комплексным содержанием» [4, с. 201]. Так, под криминализацией автор предлагает понимать «социально регрессивный эволюционный процесс, организуемый криминальными образованиями нового типа, реализуемый противоправными средствами, создающий множество глобальных угроз и угроз национальной безопасности, нацеленный на получение сверхприбыли» [4, с. 205; 5, с. 20].

Ю. И. Бытко, рассуждая о криминализации как о важнейшей функции уголовной политики, говорит о том, что «в науке произошло смешение двух явлений — общественной опасности как одного из существенных признаков теоретически определенного понятия преступления и эмпирической общественной опасности уже реального, в жизни случившегося явления» [1, с. 128]. Криминологический подход к определению криминализации основан на теории причинности (факторов). Так, В. И. Плохова отмечает, что «теория криминализации, зародившаяся как теория факторов, влияющих на отнесение типичной группы деяний к преступлению, обсуждалась еще в 70–80-е годы в рамках проблем социального контроля, уголовной политики, предупреждения преступлений и механизма уголовно-правового регулирования» [8, с. 16]. Исследуя генезис криминализации, теоретики оперируют такими понятиями как «причины», «факторы», «условия», а также «принципы» и «поводы» [1, с. 129]. При этом, выявляя факторы криминализации, указывают на явления политического, экономического и социального характера.

Обозначив в теме настоящей статьи предметом исследования именно социальные факторы криминализации уголовного закона, полагаем необходимым раскрыть их значение для нормотворческой деятельности в формировании уголовной политики государства, важнейшей составляющей для которой является криминализация.

Раскрывая социальные факторы криминализации, необходимо обратиться к этимологии этого термина. Так, под социальным фактором понимают элемент, обстоятельство или условие социальной среды, которые влияют на мысли, эмоции, поведение людей и развитие общества в целом. Как правило, к ним относят культурные нормы, традиции, социальную организацию, экономический статус, образование, семью, средства массовой информации и взаимодействие с другими людьми.

При этом в криминологической науке к социальным факторам преступности относят широкий спектр

явлений, среди которых «социальное неравенство, бедность, безработица, неблагополучная семейная обстановка, негативное окружение, низкий уровень образования, искаженное влияние средств массовой информации и отсутствие социальных гарантий и поддержки, которые создают условия для криминальной активности» [2, с. 126]. Так, В. Е. Эминов, раскрывая причинные комплексы преступности в криминологии, указывая на многообразные и разноуровневые социальные отношения (неравенство, национализм, клановость, межличностные конфликты и т. п.), писал о том, что «в течение длительного времени в советской криминологии утверждалось, что преступность — явление сугубо социальное» [10, с. 98]. Возможно, именно с этой позиции законодатель и руководствуется в определении вектора уголовной политики, криминализируя уголовное законодательство. В подтверждение данного тезиса необходимо привести позицию И. Я. Козаченко и Д. Н. Сергеева, которые криминализацию деяния определяют как «вид государственной и политической деятельности, с помощью которой власть должна устанавливать разумно допустимый справедливый баланс между возникающей (возникшей) вредностью или опасностью деяния и/или индивида, его совершившего, очаговой социальной напряженностью отношений в социальных группах, общественным беспокойством, дестабилизацией государственных институтов, с одной стороны, и безопасностью индивида, очаговой социальной пластичностью отношений в социальных группах, общественным спокойствием, стабилизацией государственных институтов — с другой» [6, с. 29].

При этом формируемые в общественном сознании представления о том, что преступно, а что не преступно, не всегда точно соответствуют современному уголовному законодательству. В сложившихся условиях современного общества многие противоправные деяния требуют более жестких мер, чем предусмотрены законом. Оценивая общественную опасность деяний, законодатель вносит соответствующие изменения в уголовное законодательство. Справедливо отмечает Ю. И. Бытко, что «... процедура уголовно-правового нормотворчества не может быть не политизированной. Это часть политики государства и именно поэтому, — пишет автор, не случайно в сложной дефиниции «уголовная политика» ключевым словом является «политика»» [1, с. 134].

Отражение эффективности криминализации уголовного закона мы видим в статистических данных регистрируемого уровня преступности в стране. При этом не всегда нормотворческая инициатива законодателя соответствует реальной действительности и сложившейся ситуации. Возьмем, к примеру, уровень преступности в стране за 2024 год. По данным Министерства внутренних дел России, в 2024 году количество зарегистрированных в Российской Федерации преступлений уменьшилось на 1,8 %. Число противоправных деяний против личности сократилось на 7,7 %, в том числе убийств и покушений на убийство — на 9,8 %, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здо-

ровью — на 8,1 %. В минувшем году отмечается снижение количества зарегистрированных разбоев на 16,3 %, грабежей — на 20,7 %, краж — на 14,3 %, включая квартирные — на 28,7 %, краж автомобилей — на 19,5 % и их угонов — на 13 %. В общественных местах зарегистрировано на 14 % преступлений меньше, чем годом ранее, в том числе на улицах, площадях, в парках и скверах — на 19,1 %. Число уличных разбоев сократилось на 18,4 %, грабежей — на 26,3 %, краж — на 22,5 %. Количество уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, уменьшилось на 3,4 %, совершенных гражданами в состоянии алкогольного опьянения — на 20 %, наркотического — на 7,2 %, ранее судимыми — на 17 %. Иностранцами гражданами и лицами без гражданства совершено на 0,9 % преступлений меньше, чем в 2023 году. На 17,2 % сократилось количество преступлений в отношении иностранцев.

При этом в ведомстве указывают, что 40 % преступлений были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Таких деяний зарегистрировано на 13,1 % больше, чем в 2023 году, в том числе тяжких и особо тяжких составов — на 7,8 %. В значительной степени этот фактор повлиял на рост в 2024 году общего числа тяжких и особо тяжких преступлений на 4,8 %.

Выявлено и пресечено в 2024 году на 51,4 % больше преступлений, связанных с пересылкой наркотиков, на 37,5 % — связанных с их контрабандой, на 11,1 % — с их производством и на 7 % — со сбытом»¹.

Каковы же новеллы криминализации уголовного закона 2025 года и на сколько в них учтены социальные факторы их обусловленности, мы можем проследить по изменениям уголовного закона в текущем году:

1. *Уголовно-правовая охрана конституционного строя, безопасности государства и общественной безопасности.*

С 21 апреля 2025 г. в качестве усиления уголовной ответственности предусмотрена конфискация имущества за совершение преступлений, предусмотренных статьями: 280.3 УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственных органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации»; 284.2 УК РФ «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц»; 284.3 УК

¹ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2024 года // Сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 30.07.2025).

РФ «Оказание содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных органов»; 207.3 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации»¹.

С мая текущего года введена уголовная ответственность за несообщение о преступлениях диверсионной направленности, путем внесения дополнений в ст. 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении», диспозиция которой дополнена перечнем преступлений диверсионной направленности (ст.ст. 281, 281.1, 281.2, 281.3 УК РФ)².

2. Уголовно-правовая охрана нравственности.

С июля 2025 года уголовная ответственность наступает за возбуждение ненависти, вражды и унижение человеческого достоинства не только при административной преюдиции, но и в случаях, если: виновный имеет судимость за публичные призывы к экстремизму или неоднократную демонстрацию запрещенной атрибутики; нарушение сопровождалось оправданием или пропагандой применения насилия (угрозы его применения)³.

С 3 августа 2025 года привлекут к ответственности за осквернение воинских захоронений и памятников (в частности, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов, либо посвященных дням воинской славы России)⁴.

3. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних.

С 8 января 2025 года усилена ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий за счет введения новых квалифицирующих признаков: «вовлечение с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)», вовлечение «двух или более несовер-

шеннолетних», «в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста». При этом наказание по квалифицированным составам ужесточены⁵.

С указанной даты введена ответственность за повторную продажу несовершеннолетним табачной и иной продукции (никотинсодержащей продукции и сырья для их производства, табачных изделий, кальянов, устройств для потребления никотинсодержащей продукции)⁶.

4. Уголовно-правовая охрана экономических отношений.

С 5 июля 2025 года усилена ответственность за незаконное разглашение и использование коммерческой, налоговой и банковской тайны. Введена уголовная ответственность дропперов за приобретение или передачу другому лицу из корысти электронного средства платежа (далее — ЭСП) (доступа к нему) для незаконных операций, приобретение ЭСП (доступа к нему) для передачи другому лицу из корысти, проведение незаконных операций с ЭСП⁷. Также введена ответственность за незаконную регистрацию ИП и использование документов для этих целей⁸ (ст.ст. 173.1, 173.2 УК РФ).

5. Уголовно-правовая охрана информационной сферы.

С 1 сентября 2025 года уголовное законодательство предусматривает новые составы преступлений в сфере компьютерной информации (ст.ст. 274.3–274.5 УК РФ), предусматривающие уголовную ответственность за незаконное использование абонентского терминала пропуска трафика или виртуальной телефонной станции; организацию деятельности по передаче абонентских номеров с нарушением обязательных требований или информации для регистрации (авторизации) пользователя для доступа к функционалу информресурса, при этом совершение преступления с использованием VPN-сервисов отнесено к отягчающим обстоятельствам⁹.

Наряду с криминализацией уголовного закона необходимо обратить внимание и на декриминали-

⁵ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2024 № 514-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494795/ (дата обращения: 15.07.2025).

⁶ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2024 № 515-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494796/ (дата обращения: 15.07.2025).

⁷ См.: О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 24.06.2025 № 176-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508353/ (дата обращения: 25.07.2025).

⁸ См.: О внесении изменений в статьи 173.1 и 173.2 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 24.06.2025 № 172-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508353/ (дата обращения: 25.07.2025).

⁹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2025 № 282-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508353/ (дата обращения: 01.08.2025).

¹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 21.04.2025 № 90-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_503571/ (дата обращения: 15.07.2025).

² См.: О внесении изменения в статью 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 21.04.2025 № 102-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_503606/ (дата обращения: 15.07.2025).

³ См.: О внесении изменений в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 24.06.2025 № 173-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_503606/ (дата обращения: 15.07.2025).

⁴ См.: О внесении изменений в статью 243.4 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 23.07.2025 № 247-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_510535/ (дата обращения: 25.07.2025).

зирующие основания уголовной политики. Так, с января текущего года врачи освобождены от наказания за некачественные услуги. Согласно действующему уголовному законодательству, при оказании медпомощи медицинскими работниками не будут привлекать к ответственности за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности¹.

Формирование уголовной политики в процессе криминализации и декриминализации требует необходимость анализа и переосмысления всех возможных последствий. В этой связи заслуживает внимание позиция А. М. Джоробековой, А. К. Канатова, которые, указывая на строгий и справедливый подход к правоприменению, пишут о то, что «криминализация некоторых деяний может привести к стигматизации и маргинализации отдельных групп населения, значительным финансовым издержкам как для государства, так и для граждан. Сюда входят расходы на содержание тюрем, судов и медицинских учреждений, а также потенциальные потери от трудоспособности по обвинению» [3, с. 150]. Авторы справедливо указывают на то, что «избыточная криминализация может привести к потере доверия со стороны граждан, которые могут начать воспринимать законы как инструмент репрессий, который может снизить легитимность государства и подорвать демократические институты. ... Увеличение количества криминализованных деяний может перегрузить судебную систему и загрузить другие органы, что, в свою очередь, может привести к снижению качества право-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2024 № 514-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494795/ (дата обращения: 15.07.2025).

судия и увеличению числа ошибок в правоприменении. ... также может отрицательно повлиять на жертв преступлений, если она приводит к несоразмерным наказаниям или недостаточной защите их прав» [3, с. 152].

А. И. Коробеев, рассматривая социальные основания криминализации, четко определил, что «уголовно-правовой запрет оправдан лишь тогда, когда общественной психологией и правосознанием та или иная разновидность отклоняющегося поведения воспринимается как требующая уголовно-правовой наказуемости» [7].

Заключение

Уголовная политика, формируя приоритетные направления совершенствования законодательства в целях противодействия преступности, как правило, зависит от показателей структуры и уровня преступности в обществе, воздействие на которые происходит за счет нормотворческой деятельности, именуемой криминализацией уголовного закона. Законодатель, стремясь привести в соответствие с новыми вызовами криминальной активности в обществе действующее уголовное законодательство, порой не всегда учитывает доктринальные подходы в уголовно-правовой и криминологической науках, тем самым вызывая оправданную критику новой криминализации закона со стороны теоретиков и привнося определенные трудности в практику применения. Полагаем, что процесс уголовно-правового нормотворчества должен не только включать введение карательных мер за вновь криминализованные деяния, но и иметь прогностический характер, учитывая риск-ориентированный подход с учетом теории прогнозирования преступности.

Список источников

1. Бытко Ю. И. Криминализация как важнейшая составляющая уголовной политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 6(113). С. 127–134.
2. Гаджиев Д. М. Причины воспроизводства преступности и их преломление в Республике Дагестан // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. № 4. С. 125–133.
3. Джоробекова, А. М. К вопросу о криминализации деяний / А. М. Джоробекова, А. К. Канатов // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2024. № 3. С. 149–153. DOI: 10.26104/IVK.2024.84.93.032.
4. Клейменов И. М. Криминализация общественных отношений // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3 (36). С. 200–207.
5. Клейменов И. М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2015. 40 с.
6. Козаченко, И. Я. Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и неправомерного / И. Я. Козаченко, Д. Н. Сергеев. Екатеринбург: SAPIENTIA, 2020. 256 с.
7. Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика. Владивосток, 1987.
8. Плохова В. И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 293 с.
9. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2025. 448 с.
10. Эминов В. Е. Причинные комплексы преступности: криминологический анализ // Философские науки. 2008. № 5. С. 93–107.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Майоров Андрей Владимирович

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права имени М. И. Ковалева, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева
Россия, 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
E-mail: ab_majorov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8629-9837

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey V. Mayorov

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Law named after M. I. Kovalev,
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
21, Komsomolsk str., Yekaterinburg 620066, Russia
E-mail: ab_majorov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8629-9837

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 03.08.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 07.08.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 10.08.2025.
